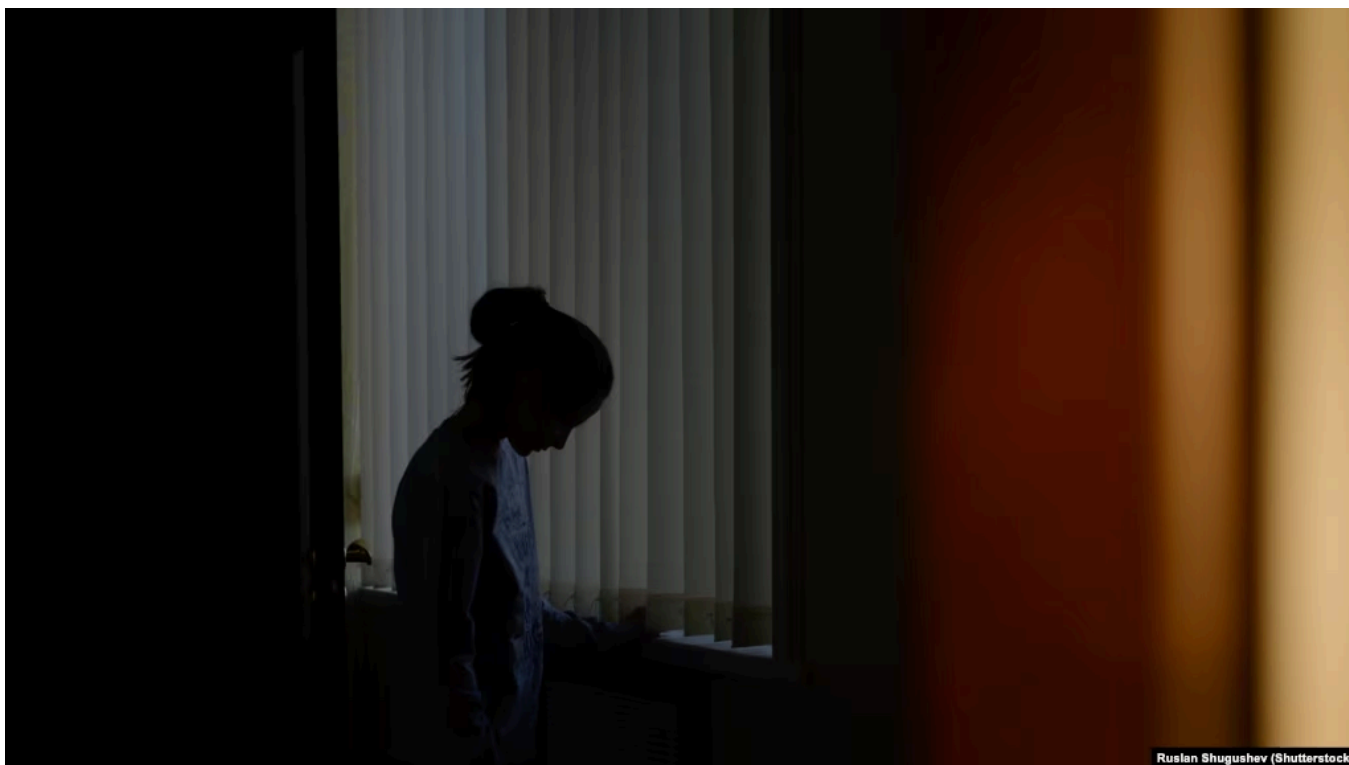


ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. КАВКАЗ

"Имитация защиты прав женщин". Как заявления чеченского омбудсмена противоречат реальности

Анжелика Каимова

1 минут(ы) назад



Ruslan Shugushev (Shutterstock)

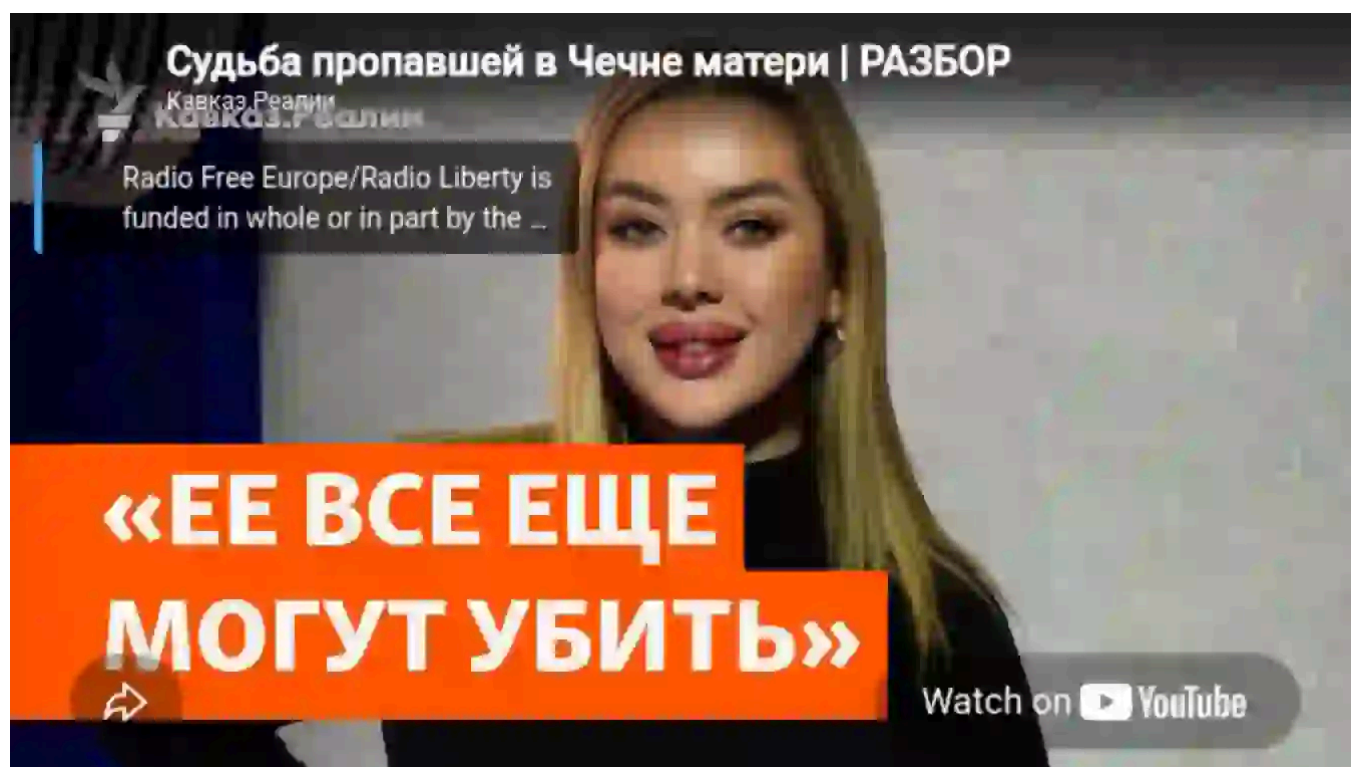
Иллюстративное фото

Чеченский омбудсмен Мансур Солтаев **заявил**, что женщины на Северном Кавказе находятся под особой защитой и занимают высокое положение в обществе. Он же регулярно **отчитывается** о соблюдении прав и свобод всех жителей Чечни, а сообщения правозащитников о похищениях, пытках, секретных тюрьмах, насильной отправке на войну в Украину и "убийствах чести", жертвами которых становятся женщины, **называет** провокациями западных спецслужб. Редакция Кавказ.Реалии рассказывает о реальных примерах защиты женщин на Северном Кавказе и о том, что стоит за заявлениями о соблюдении их прав.

Ожидания и реальность

Заявление Мансура Солтаева о правах женщин на Северном Кавказе было связано с историей чеченки Билкисы Минцаевой. Ранее она рассказывала, что бывший муж Сулим Дельмуханов выкрал двух ее дочерей, когда они гостили у бабушки в Чечне. Позднее суд оставил младшую дочь с отцом, а старшую – с матерью. 6 апреля Минцаева приехала в республику, чтобы навестить своего ребенка. Та сказала, что скучает по сестре. Минцаева забрала ее, и вместе они улетели в Новосибирск. После этого ее бывший муж заявил в полицию о похищении.

Чтобы Минцаева приехала в Чечню, сотрудники местных силовых структур шантажировали ее жизнью брата и грозили отправить его на войну в Украину. В апреле Минцаеву задержали. Сперва ее доставили в отдел МВД России по Надтеречному району, позже и сама девушка, и ее родственники перестали выходить на связь с правозащитниками.



Исчезновение вызвало общественный резонанс. Только спустя полтора месяца женщину показали на телевидении, заявив, что конфликт исчерпан и она воссоединилась с семьей. Позже выяснилось, что Сулим Дельмуханов пытался получить права на недвижимость Минцаевой в обмен на детей, пока та находилась в полиции.

Правозащитники выражали беспокойство происходящим, однако власти назвали это "истерией", а омбудсмен - "бытовым конфликтом". Омбудсмен также

критиковал организации, которые, по его словам, под видом помощи жертвам домашнего насилия якобы вмешиваются во внутрисемейные дела.

Истории с участием властей

Женщины Северного Кавказа регулярно сталкиваются с давлением, ограничением свободы и публичным осуждением, а в некоторых случаях в такие ситуации оказываются вовлечены и представители власти.

Одна из подобных историй произошла с [Айшат Инаевой](#), чьи жалобы на коррупцию обернулись публичной критикой и давлением со стороны чеченских властей. Во время встречи с Рамзаном Кадыровым Инаева жестко отчитали на камеру, после чего она была вынуждена отказаться от своих слов и просить прощения. Позже в сельском Доме культуры села был организован сход с участием чиновников, старейшин и местных жителей, где Инаева фактически оказалась в центре публичного осуждения.

Пожалуй, красноречивей всего о положении рядовых жителей в республике говорит реплика одного из участников этого собрания. Услышав ее критическое аудиообращение, он был уверен, что Инаеву "сотрут в порошок", и искренне удивился, увидев ее живой и невредимой.

“ Она должна была
"цепляться за свой брак"

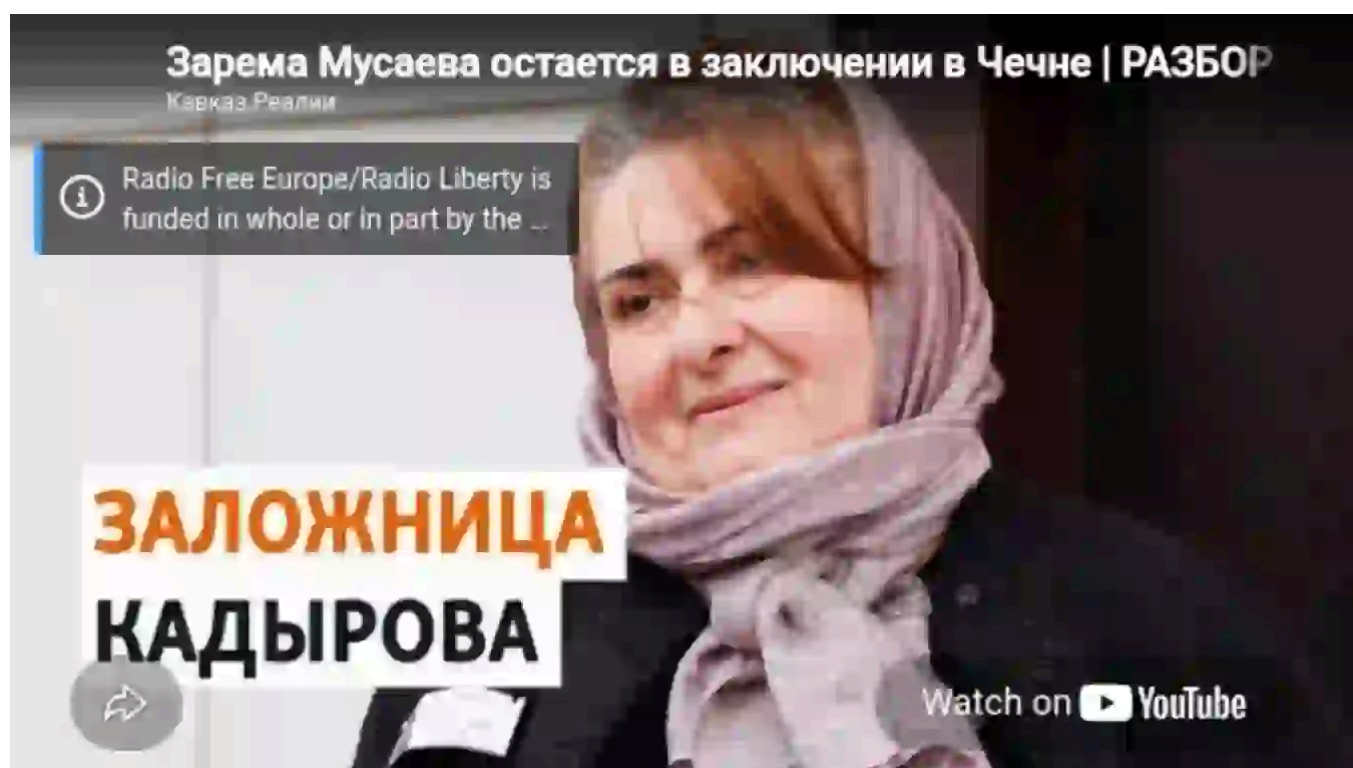
История Инаевой, не единственная. В разные годы общественный резонанс вызывали и другие случаи давления и насилия в отношении женщин. На одну из местных жительниц, например, в своем кабинете напал с электрошокером родственник главы Чечни, бывший мэр Грозного [Ислам Кадыров](#).

Не менее громкой стала история 23-летней [Мадины Умаевой](#), матери троих детей. Ее родственники и знакомые утверждали, что девушка стала жертвой домашнего насилия и погибла после избиения супругом. Однако общественную дискуссию вызвала не только сама трагедия, но и реакция властей. Комментируя произошедшее, Рамзан Кадыров говорил, что в семейной жизни бывают конфликты и ссоры, а ответственность за случившееся частично возложил на саму погибшую, заявив, что она должна была "цепляться за свой брак".

Позже мать Мадины, Хутмат Довлетмирзоева, была вынуждена публично [просить прощения](#) у семьи бывшего зятя. Особое внимание привлекли кадры, на которых пожилая женщина стояла перед бывшим зятем и его отцом, тогда как они сидели. Многие наблюдатели отмечали, что подобное обращение с пожилой женщиной

противоречит традиционным представлениям об уважении к старшим женщинам.

В последние годы широкий общественный резонанс вызывали как дела, связанные с насилием в отношении женщин в семейно-бытовом контексте, так и случаи политически мотивированного преследования. Среди них [Зарема Мусаева](#), мать чеченских оппозиционных блогеров, которая отбывает уже второй срок по делу о нападениях на силовиков, хотя, [по утверждениям](#) правозащитников, реальные причины ее преследования связаны с деятельностью ее сыновей, критикующих руководство региона. Глава Чечни публично подтвердил связь этого дела с деятельностью родственников, заявив, что Мусаеву "забрали" в Чечню из-за того, что вся семья "работала в соцсетях". "Мемориал" [признал](#) Мусаеву политзаключенной.



Отдельное внимание общественности также привлекли истории [Зухры Музаевой](#), [Кристины Коковой](#) и других женщин, чьи имена стали известны далеко за пределами региона в связи с историями насилия или убийств, совершенных под предлогом "защиты чести семьи". Некоторые фигуранты подобных историй впоследствии [отправлялись на войну против Украины](#). Так произошло, в частности, с Русланом Умаевым, которого ранее привлекали к ответственности по делу об убийстве бывшей невестки Кристины Коковой, а также с бойцом клуба "Ахмат" [Джихадом Юнусовым](#), напавшим на двух женщин. Несмотря на обещания привлечь его к ответственности, позднее стало известно о его отправке на фронт.

До сих пор официально не известна судьба сбежавшей из семьи чеченки [Седы Сулеймановой](#), которую кадировцы насильно увезли из Санкт-Петербурга в Грозный в 2023 году. Тогда Мансур Солтаев дважды встретился с беглянкой в доме ее семьи и заявил, что она в порядке и довольна воссоединением – при этом самой Седе слова не дали. После роликов с чиновником Сулейманова пропала. По информации источников из ее родового села, девушка стала жертвой "убийства чести".



СМОТРИ ТАКЖЕ

"Убийство чести", месть или расправа?

На этом фоне [заявления](#) о том, что женщины в Чечне находятся под надежной защитой и что проблемы насилия в отношении женщин в республике не существует, неизбежно вызывают вопросы. Особенно когда подобные утверждения звучат от уполномоченного по правам человека Мансура Солтаева. Его деятельность не раз подвергалась критике со стороны правозащитников, считающих, что институт омбудсмана недостаточно активно реагирует на нарушения прав человека.

При этом когда речь заходит о женщинах, близких к региональным элитам, реакция чеченских властей может быть диаметрально противоположной. Однако в защите своих родственниц они прибегают к незаконным методам.

Например, в 2020 году стало известно о пытках в отношении [Салмана Тепсуркаева](#), модератора чата в оппозиционном телеграм-канале 1ADAT. По данным правозащитников, его похитили после оскорбительного [стихотворения в адрес матери депутата](#) Госдумы Адама Делимханова. В том же году в Вене [убили](#) блогера Мамихана Умарова, который резко критиковал Рамзана Кадырова и женщин из его семьи.

Отдельное внимание привлекло публичное [заявление](#) Рамзана Кадырова в споре вокруг религиозной одежды – по его словам, любой, кто попытается заставить его дочь снять хиджаб, "будет убит".

Ситуация в регионах Северного Кавказа

Утверждение о том, что женщины на Северном Кавказе находятся под надежной защитой и занимают заметное положение в обществе, вызывает вопросы не только в Чечне. Домашнее насилие, давление и трудности с защитой прав не раз становились предметом общественного обсуждения и в других республиках региона.

Одна из самых громких историй в Ингушетии произошла в Назрановском районе, где обнаружили тела матери и двух её дочерей, по подозрению в убийстве был задержан их родственник. В 2015 году бесследно исчезла жительница Сунжи Марем Алиева, которая несколько лет жаловалась на жестокое обращение со стороны мужа Мухарбека Евлоева. Она пыталась сбежать от него, но в итоге после очередного избиения женщину не смогли найти. Уголовное дело так и не было заведено.

Бывшие супруги на Северном Кавказе похищают детей после развода, несмотря на решения суда, крадут бывших жен, принуждают к интимным отношениям, а затем шантажируют кадрами со скрытой камеры. При этом виновные нередко избегают наказания. В Дагестане, например, Верховный суд утвердил прекращение дела против бывшего сотрудника МВД, обвинённого в убийстве жены, в связи с истечением сроков давности. Для семьи погибшей это решение фактически означало отсутствие наказания за преступление.

В Дагестане появлялись сообщения и о других резонансных эпизодах — от домогательств до слезки за женщинами. Северная Осетия также оказывалась в центре общественного внимания. Там широко обсуждалась история Вадима Техова, осужденного за убийство бывшей жены, который позже был помилован, отправился на войну и вернулся домой. Его дальнейшая судьба и обстоятельства смерти вызвали дополнительную общественную дискуссию о том, как система работает с подобными делами.

"Терпи", "уступи", "будь мудрее"

О том, что на самом деле стоит за понятием "безопасность женщины" и насколько защищенными чувствуют себя жительницы Северного Кавказа, редакции на условиях анонимности рассказала психолог, работающая с женщинами региона.

"Для меня, как для психолога, ощущение безопасности – это не только отсутствие физической угрозы, но и такие моменты, когда тебя слышат, твои чувства имеют значение, а мнение можно выражать без страха наказания, что у тебя есть право на

ошибку. Именно эмоциональная безопасность является очень уязвимой", – говорит специалистка.

Как поясняет психолог, если женщина с детства росла с убеждением, что "хорошая женщина сохраняет семью любой ценой", то даже разрушительные отношения могут восприниматься как нечто, что нужно терпеть.

"Она может бояться ухудшения ситуации, потери детей, осуждение, финансовой нестабильности, реакции семьи. Да и вообще, я считаю кавказских девочек в целом воспитывают в атмосфере: "терпи", "уступи", "будь мудрее", "не спорь" и "подумай о семье"".

Пресс-секретарь кризисного центра "СК SOS" Александра Мирошникова, комментируя заявления чеченского омбудсмана о защищенности прав женщин, отмечает, что Мансур Солтаев имитирует исполнение должностных обязанностей.

"Он регулярно заявляет о том, что права женщин на Северном Кавказе надежно защищены, что права детей защищены, что права других граждан тоже защищены. В общем, у Мансура Солтаева права всех людей надежно защищены. Другое он, конечно, говорить не стал. Близкая к реальности оценка была бы не очень лестна для Солтаева. Цель его официальных заявлений – имитировать какую-либо деятельность и результаты этой деятельности", – считает Мирошникова.

Комментируя практику направления на участие в военных действиях лиц, обвиняемых или осужденных по делам, связанных с преступлениями против женщин, Мирошникова отмечает, что речь идет не об исключительной ситуации, подобные случаи есть и в других частях страны.

"Оценить это с точки зрения правовой системы и защиты прав пострадавших женщин сложно, тут не может быть другой оценки, кроме того, что это пренебрежение правовой системы и закона, и опять-таки не только в случае с делами, в которых пострадавшие – женщины. Это позволяет людям ощущать некоторую безнаказанность, что в целом нет какого-то неизбежного наказания, которое тебя ожидает, есть какая-то лазейка и возможность еще получить какие-то деньги, лавры, почет, уважение", – говорит Мирошникова.

На системный характер проблем положения женщин обращает внимание и Саида Сиражудинова, правозащитница, исследовательница, автор докладов об "убийствах чести" на Северном Кавказе.

"Ситуация с правами женщин как самой уязвимой группы обостряется с каждым годом. Но это цинично игнорирует само общество, ведь нельзя выносить "сор". Это для них преступление. Нельзя говорить о проблемах, когда замалчивание стало нормой", – говорит она.

По мнению Сиражудиновой, возможности правозащитников оказываются крайне ограниченными, особенно в условиях отсутствия полноценного диалога между властью, обществом и теми, кто занимается защитой прав человека.

"Это очень сложная ситуация. Страдают женщины, в первую очередь. Нет системной защиты, шелтеров крайне мало. На сообщения о насилии в сторону жертв прилетает критика. Все это не способствует снижению уровня насилия, только наоборот", – заключила собеседница.

Во время подготовки этого материала, чеченский омбудсмен Мансур Солтаев выступил с новым заявлением о положении женщин и деятельности кризисных центров. Он [назвал](#) такие организации "разносчиками западной грязи" и инструментом Запада для "расчеловечивания цивилизаций".

По его мнению, обещая женщинам благополучие на Западе, они игнорируют реальные проблемы и способствуют разрушению семейных отношений. Солтаев также заявил, что подобным образом ведется системная работа по подрыву института семьи и традиционных ценностей. Свою речь он закончил обращением к женщинам: "В обиду мы вас не давали и не дадим!"

- После [гибели](#) в Армении сбежавшей из Чечни от домашнего насилия Айшат Баймурадовой чеченские власти вновь обвинили в случившемся правозащитников. Такой прием уже стал привычным: на протяжении многих лет руководство Чечни объясняет любые убийства и скандалы действиями "внешних врагов" с целью дискредитации Чечни. Сайт Кавказ.Реалии [вспоминает](#), в каких ситуациях подобные обвинения уже звучали раньше.
- 16-летний Ислам Мусиев из Ингушетии, который пропал после рассказа о насилии в семье и угрозах убийством, вышел на связь. Выяснилось, что родственники принудительно отправили его в психиатрическую больницу, а затем забрали оттуда, разрешили уехать в другой регион, поступить в колледж и даже сняли для него квартиру. Несмотря на то что это уникальный финал для подобных историй, и сам Ислам считает, что он теперь в безопасности, правозащитники [не столь оптимистичны](#).



